

Парадокс мясного скотоводства

Есть возможности, но нет инвесторов

Роман КОСТЮК,
генеральный директор
Национального союза производителей говядины

Тенденция к сокращению поголовья крупного рогатого скота в России не меняется длительное время. С каждым годом животных в стране становится пусть не намного, но меньше. Сегодня численность молочных коров снизилась уже до 7,8 млн голов, и если в предыдущие годы удавалось поддерживать поголовье за счет завоза значительных объемов генетического материала из-за рубежа (в основном из Европы), то сегодня мы лишаемся этой возможности.

Около 80% производимой в России говядины получают от животных молочного направления продуктивности. Их численность неуклонно падает, а поголовье специализированного мясного скота столь незначительно, что не может повлиять на общую картину. В стране чуть более 1 млн коров мясных пород, из них 420 тыс. принадлежат агрохолдингу «Мираторг», 27 тыс. — ГК «Заречное» (Воронежская область). Предприятий, где содержат от 500 до 1 тыс. коров мясного направления продуктивности, около 120, остальное поголовье разбросано по мелким фермерским хозяйствам.

Из-за нынешних обстоятельств в ряде регионов Германии и Нидерландов введен полный запрет на сделки с российскими контрагентами, даже на отгрузку уже приобретенных и стоящих на карантине животных. В результате демпфирующие закупки скота из-за границы существенно сократились. Остается лишь надеяться, что не навсегда. Между тем для баланса продаж и потребления на внутреннем рынке России необходимо импортировать примерно 300 тыс. т говядины и субпродуктов. Такое количество мы закупали в предыдущие годы, включая период пандемии, в странах Таможенного союза и других государствах. Об-

щее потребление говядины в России даже с учетом его постепенного сокращения составляет примерно 2 млн т в год, а производим мы около 1,65 млн т. При пересчете объема импортируемой говядины на необходимое для его производства число животных маточного поголовья выясняется, что где-то за границей содержат почти 3 млн коров, которые могут служить источником получения бескостной говядины, поступающей в Россию. Снижение зависимости от импорта путем его сокращения или прекращения открывает перед нами большие перспективы. Если бы мы были в силах начать интенсивное развитие выращивания крупного рогатого скота специализированных мясных пород, хотя бы частично замещая тот объем импортной говядины, который мы потребляли в последние годы, численность этих животных в стране могла бы увеличиться в три раза.

Таким образом, с одной стороны, ситуация в подотрасли достаточно сложная, свидетельствующая о зависимости рынка говядины от импорта (не менее 20% объема, необходимого для внутреннего потребления, мы завозим из-за рубежа). С другой стороны, в отличие от свиноводства и птицеводства, в мясном скотоводстве есть ре-

зерв для значительного наращивания производства. К тому же число потребителей говядины может существенно увеличиться.

Правительство не просто поддерживает подотрасль, оно пропагандирует идею инвестирования в ее развитие, выступая в качестве мощного маркетингового инструмента. Но нельзя

забывать об одном важном аспекте. Если свиноводство и птицеводство в основном решают проблему продовольственной безопасности страны, то мясное скотоводство, как и мелко-товарное молочное, важны для развития сельских территорий. Все разговоры о том, что надо возродить деревню, частный бизнес, территории, которые

должны генерировать доходы и обеспечить рост производства регионального продукта, без реальных проектов по увеличению количества рабочих мест и числа малых предпринимателей остаются лишь разговорами. Только развитие подотрасли мясного скотоводства может помочь выполнить намеченное без огромных затрат, так как в расчете на каждое рабочее место в мясном скотоводстве появляются еще пять в смежных отраслях. Мясному скотоводству не требуются капитальные строения и высококвалифицированный персонал. В то же время будут созданы новые рабочие места и вырастут доходы сельского населения.

Однако не все так просто. В сегодняшней ситуации развитие сельских территорий подобным путем оказалось под большим вопросом. Возникла преграда в виде неготовности крупного частного бизнеса инвестировать в «длинные» проекты в мясном скотоводстве, успешность которых к тому же зависит от эффективности кооперации с фермерами. Возникает парадоксальная ситуация. Существует потребность в наращивании производства говядины, которое приведет к лавинообразному каскадному росту доходов целых отраслей, есть деньги для осуществления таких проектов,

но нет тех, кто хотел бы этим заняться. Есть безусловная возможность роста, есть призыв правительства к тому, чтобы развивать важное направление, но те, кто может это сделать, призыва не слышат.

Существуют ли возможности для решения проблемы долгого срока окупаемости проектов в мясном скотоводстве? Безусловно, существуют. В зарубежных странах успешно применяют эффективные модели ведения бизнеса, основанные на разделении этапов производства между разными хозяйствами, на специализации. Это позволяет сократить срок оборота средств внутри одного цикла. Не нужно пытаться организовать пять производственных процессов на одном предприятии: заниматься и выращиванием маточного поголовья, и племенной работой, и откормом, и переработкой, и продажами. При такой модели бизнес не приносит денег, а разоряет владельца. Если же инвестор способен построить не линейную, а кооперационную бизнес-модель, при которой он покупает животных в возрасте 8–12 месяцев и после 8 месяцев содержания и откорма продает, финансовый оборот занимает менее года.

Для создания кооперационной схемы ведения подотрасли необходимо обеспечить реализацию двух производственных процессов. Во-первых, создать сервисные центры, которые возьмут на себя работу со шлейфом и будут служить специализированными площадками по выращиванию молодняка и взаимодействию с большим количеством предприятий, инвестирующих в основные средства производства. Во-вторых, выстроить систему скотных рынков.

Сегодня в России нет инфраструктуры, позволяющей эффективно реализовывать скот и балансировать цены в разных регионах страны. В Кыргызстане 5 таких рынков, в Узбекистане — 7, в Казахстане свыше 12. В нашей стране система торговли животными отсутствует, поэтому в одном регионе нет говядины, в другом она в избытке, в одном есть племенные хозяйства по разведению крупного рогатого скота мясных пород, в другом нет. Невозможно вести эффективную торговлю путем телефонных звонков и переписки. Животноводы вынуждены забивать на мясо высококачествен-

ный скот, потому что не смогли продать его в другой регион. Создание инфраструктуры торговли скотом позволит значительно поднять доходность в подотрасли.

Национальный союз производителей говядины решил эту задачу. В результате наших усилий отраслевые союзы и ассоциации Армении, Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана заключили соглашение об учреждении общей цифровой биржи торговли сельскохозяйственными животными. Предприятия могут войти в нее, чтобы приобрести или продать скот на внутреннем рынке, и кроме того, их предложения сразу увидят партнеры из стран СНГ.

Итак, обеспечение специализации в подотрасли и создание инфраструктуры для реализации качественных животных по справедливой цене — это единственный путь развития мясного скотоводства, при котором сотни мелких и средних хозяйств смогут кооперироваться с крупным бизнесом и получать запланированный доход. Выгоду получают и молочные предприятия, перестроившие свою технологию и изучившие возможности вторичного

использования выбракованных коров путем продажи не на мясо, а на создание стад, от которых получают кроссовых телят для производства говядины. Доходность таких комплексов увеличится минимум на 15–20%.

В стране есть положительный опыт создания эффективной подотрасли мясного скотоводства, проигнорированный бизнес-сообществом.

В 2010 г. в Воронежской области не было специализированного мясного скота, а в 2016 г. его численность уже достигала 100 тыс. голов. Добиться этого удалось благодаря политике правительства области в отношении использования выбракованного молочного скота в межпородном скрещивании.

Внедрение программы по недопущению уничтожения молочных животных, способных принести кроссовых телят, привело к появлению множества фермерских хозяйств и предприятий, занимающихся производством говядины. Минсельхоз России поддержал программу модернизации экономических моделей подотрасли, разработанную нашим союзом в 2017 г. как типовую региональную мо-

дель развития экономики на базе кооперации. Шесть регионов приняли эту стратегию развития подотрасли, но бизнес так и не отреагировал.

Таким образом, сегодня самое большое препятствие для развития отечественного мясного скотоводства заключается в том, что предприниматели не видят интереса в получении дохода в подотрасли. Между тем она — одна из самых устойчивых, поскольку крупный рогатый скот с рождения до десяти лет представляет собой инвестиционно выгодный товар. Создание в России специализированного мясного скотоводства позволит не только направить в нужное русло инвестиционную активность, но и развивать депрессивные регионы, что больше не под силу ни одной отрасли. Только мясное скотоводство даст стимул для появления малых предприятий и их кооперации с крупными откормочными и перерабатывающими комплексами для получения реально ощутимой прибыли, а также для развития экспорта в страны СНГ, заинтересованные в такой интеграции.

ЖР

Фото предоставлены
ООО «Заречное» и Н. Соболев